

"Вот так, а теперь хороший чистый подгузник" - с улыбкой сказала Эмили Осборн, взяв новый подгузник для своего ребенка. "Давай, тихонечко". Она осторожно подняла его и нежно прижала к своему телу, прежде чем выйти из комнаты и направиться на кухню. "Ты хороший маленький мальчик, не так ли?" - проворковала она.

"Нет, я уже большой мальчик, большое вам спасибо, мадам!" - сердито прошипел Гарри, или, по крайней мере, так сердито, как может шипеть младенец. На самом деле это было не шипение, он, очевидно, еще не мог издавать такой звук, так что его слова прозвучали просто как короткий крик.

"О, не волнуйся, папа уже приготовил тебе молоко" - сказала она и поцеловала его в лоб, прежде чем вошла на кухню, где увидела Нормана с бутылкой молока в руках.

"Прежде чем ты спросишь я проверил температуру" - сказал он, прервав ее, когда она открыла рот. "Держи, дорогая" - продолжил он с улыбкой, протягивая ей бутылку.

"Спасибо" - поблагодарили его Эмили благодарно кивнув, после чего улыбнувшись Гарри сказала: "мой маленький мальчик хочет пить?"

"Я не маленький, и я немного хочу пить, но это не значит, что..." Гарри обнаружил, что его сердитая детская тирада прервалась, когда она сунула кончик бутылки ему в рот. "Это так неловко" - подумал он про себя, и начал сосать соску бутылочки.

"Хм, почему я проснулся?" - мысленно пожаловался Гарри, когда почувствовал, что его глаза открылись почти против его воли, он поднял глаза и увидел, что все еще находится в объятиях Эмили. Она сидела рядом с Норманом, и они вдвоем просматривали книгу, хотя Гарри не мог толком разглядеть, что они читали.

"А как насчет Питера?" - спросил Норман у Эмили.

"Нет, не Питер" - ответила Эмили покачав головой.

"Хорошо, тогда может быть, мы назовем его Недом?"

"Нет", Эмили снова покачала головой. "На самом деле мне не хочется называть его Недом. Найди другое имя." Гарри моргнул, когда понял, что они пытаются подобрать ему имя.

"Не хочется?" Норман нахмурился, прежде чем продолжил беспорядочно листать книгу быстро просматривая варианты. "Как насчет Рона?"

"Ээээ.. что что?" -мысленно воскликнул Гарри.

"Нет, Рон мне тоже не нравится." Эмили вздохнула и положила голову на плечо Нормана.

"Чертовски верно!"

"Тогда что ты предлагаешь?" - спросил Норман приподняв бровь. "Мы просматриваем имена в течение последнего часа".

"Это не то, с чем мы должны торопиться" - предупреждающе сказала Эмили.

"Возможно, нет, но было бы неплохо достигнуть некоторого прогресса" - ответил Норман, заработав закатывание глаз от Эмили.

"Хорошо, а сейчас поменяемся" - приказала она.

"Прошу прощения?" - растерянно спросил Норман.

"Ты дашь мне книгу, чтобы я могла просмотреть имена, а ты будешь держать ребенка, пока я это делаю" - объяснила Эмили, выжидающе глядя на него.

"Эм... хорошо" Норман кашлянул, отложив книгу. "Эм... как... как мне это сделать?" - с некоторой растерянностью спросил он.

"Прошу прощения?" - повторила недавние слова мужа Эмили недоуменно моргнув. "Как тебе сделать что?"

"Как мне его держать?" - спросил Норман.

"Держи его так, как надо держать ребенка" - медленно проговорила Эмили. "Ну ты знаешь... потому что он ребенок".

"Да, верно, но... как мне это сделать?" - спросил Норман уставившись на Гарри, как на особенно сложную головоломку.

"Ты шутишь?" - спросила Эмили рассмеявшись.

"Что тут смешного?" - спросил Норман голосом соответствующим выражению его лица.

"Ты, один из самых успешных бизнесменов в стране и парень, который может легко преподавать науку на университетском уровне, не можешь понять, как держать ребенка" - объяснила Эмили между приступами смеха.

"Во-первых, я самый успешный бизнесмен в стране" - сердито посмотрел на нее Норман. "Во-вторых, я не неспособен понять, как держать ребенка. Я просто хочу знать, есть ли какой-то конкретный метод, который ты хотела бы, чтобы я использовал, когда держал его. "

"Тебе просто нужно поддерживать его шею, пока ты его держишь" - сказала Эмили, протягивая Гарри Норману, ни на секунду не веря в то, что он только что сказал. Норман секунду смотрел на Гарри, прежде чем осторожно поднять его, убедившись, что одна рука находится под шеей Гарри. "Ну вот, теперь просто продолжай в том же духе, пока я не выберу имя".

"Хм" - хмыкнул Норман, не потрудившись сказать больше, и вместо этого уставился на Гарри, который уставился на него в ответ.

Норман зачарованно смотрел на Гарри, он смотрел в его ярко-зеленые глаза, отмечая черты, которые он унаследовал от своей матери, например, ее нос. Он смотрел, как ребенок, его ребенок, смотрел прямо на него. Норману показалось странным, насколько умным, по его мнению, выглядел его ребенок, ему только показалось или в глазах младенца лежащего на его руках действительно был разум? Было трудно описать чувство, которое он испытывал, когда такой активный разум, как его собственный, довольствовался тем, что просто смотрел на младенца у него на руках.

"Похоже, тебе весело" - голос Эмили прервал мысли Нормана, заставив его наконец отвести

взгляд от Гарри. "Ты держал его довольно продолжительное время".

"Да?" - усомнился Норман, он был уверен, что на самом деле прошло не так уж много времени, возможно, несколько минут, ну максимум десять.

"Норман, ты держал его так где-то полчаса" - сказала Эмили хихикнув, глядя на него с нескрываемым весельем.

"Ч... что? Правда?"

"Да, глупый", Эмили засмеялась, она не могла не любить эту сторону Нормана. Для всех остальных он был просто ученым, бизнесменом, но она знала, что в нем было нечто большее. "А теперь передай Гарри мне".

"Гарри?" - повторил Норман, передавая Гарри Эмили.

"Да, Гарри, мне нравится это имя". Эмили взяла Гарри на руки и покачала его взад и вперед. "Оно просто ... кажется, ему подходит, я думаю..., это трудно объяснить. Что ты думаешь?" - спросила она Гарри. "Тебе нравится это имя? Ты хочешь, чтобы мы называли тебя "Гарри"?" - спросила она, на самом деле не ожидая ответа. Она была приятно удивлена, когда Гарри издал тихий звук, который звучал намного веселее, чем другие звуки, которые он обычно издавал.

Позже той ночью, как раз перед тем, как заснуть, как Гарри посчитал, в четвертый раз за сегодняшний день, Гарри размышлял о своем дне.

Каким-то образом, его снова называли Гарри, чему он был очень рад, поскольку было бы действительно неудобно привыкать к другому имени. Хотя часть его не могла не задаться вопросом о том, что странно, что он снова получил точно такое же имя, он не собирался жаловаться на это, но все равно это было немного странно.

Гарри потратил много времени в своей жизни, желая снова увидеть своих родителей, желая получить любовь и привязанность, которые, как он видел, другие родители давали своим детям. Та любовь, которую Норман и Эмили, казалось, настойчиво изливали на него. Он знал, что они не были его настоящими родителями, они не были Джеймсом и Лили Поттерами, но опять же... они также были его биологическими родителями. Часть Гарри чувствовала, что он предает других своих родителей, но так ли это было на самом деле?

Он так не думал, он всегда будет любить Джеймса и Лили, всегда ценить жертву, которую они принесли ради него. Но на самом деле он их не знал, он слышал истории о них, видел пару фотографий, но это было все. Почему он должен отказывать себе в возможности познакомиться с Норманом и Эмили? Гарри не собирался начинать верить, что он страдал больше, чем кто-либо другой в мире, но он пострадал немало. Волан-де-Морт забрал у него Джеймса и Лили, Дурсли разрушили десять лет его жизни, и следующие несколько лет он провел, страдая от нападений темных существ, правительства и снова Волан-де-Морта. Даже люди, которым он пытался помочь, за исключением его друзей, дважды отвернулись от него. Может быть, эта новая семья была способом вселенной извиниться.

Большая часть Гарри не могла не радоваться тому, что он оказался в новом мире с новой жизнью, и не только из-за того, что у него появилась новая семья, это означало, что Гарри мог

получить еще один шанс на счастливое детство. Дурсли разрушили детство Гарри не одним способом, честно говоря, Гарри думал, что это чудо, что он вообще смог завести двух друзей. Но пострадала не только социальная жизнь Гарри, его образование также сильно пострадало. Двое взрослых Дурслей, казалось бы, не связанных с той же реальностью, что и все остальные, находились под невероятно ошибочным убеждением, что их сын Дадли был ангелом в человеческом обличье.

И, если Гарри, урод, получал более высокую оценку, чем Дадли, то, очевидно, он обманывал и заслуживал наказания. Что-то, что научило Гарри занижать свои оценки, если он хотел прожить день с достаточным количеством еды и меньшим шансом быть избитым. Эта привычка сохранилась и в Хогвартсе, конечно, Гарри знал, что Дурсли ненавидели магию в целом и плевать хотели на то, были ли его оценки в школе магии хорошими, но было трудно смириться с тем, что годами помогало тебе оставаться в безопасности. Не говоря уже о Гермионе и Роне, Гарри знал, что они двое не оставят его, если он получит лучшие оценки, чем они, а они через слишком многое прошли вместе. Но у Рона действительно были моменты ревности, отличный пример - во время турнира Трех Волшебников, где Рон думал, что он обманул его. Гарри на самом деле не думал, что Рон стал бы относиться хуже к Гарри, если бы он имел хорошие оценки, но он не хотел рисковать. Кроме того, в то время он был более чем счастлив бездельничать и играть с Роном, иметь друга после столь долгого одиночества для Гарри было важнее, чем учеба.

Затем была Гермиона, которая училась больше, чем Гарри считал полезным. Она была отличным другом, но, к сожалению, она также была невероятно конкурентной, Гарри не мог не беспокоиться о том, что она стала бы проводить больше времени в библиотеке, пытаясь добиться большего успеха, если бы ему когда-нибудь удалось получить лучшие оценки, чем у нее. Даже если его оценки были не такими хорошими, как у нее, он беспокоился, что она попытается заставить его учиться больше, чем он хотел. Гермиона очень серьезно относилась к учебе, она могла бы прекрасно провести целый день в библиотеке, но Гарри - нет. Ему нравилось изучать то, что его интересовало, но он также хотел повеселиться, занимаясь другими вещами, и к сожалению, чтение книг было единственным, что Гермиона находила забавным. Гарри любил своих друзей, но они не были действительно полезными, когда ты был социально неумелым мальчиком, который жаждал друзей, но также хотел много учиться.

Теперь Гарри мог начать все сначала, он мог много учиться, и никто в его семье не будет возражать против этого. Эмили казалась благосклонной к нему, в то время как Норман сам был ученым, поэтому они явно не стали бы возражать, если бы Гарри решил прочитать много книг. Он тоже мог завести новых друзей, найти кого-то, кто разделял бы его интересы. Кроме того, Гарри мог наслаждаться преимуществами богатой семьи. Он не был одержим деньгами, как Малфой, но это не значит, что он не понимал их важности. Дурсли всегда заставляли его носить одежду из секонд-хенда, потому что не хотели тратить на него деньги, теперь у него мог быть свой собственный гардероб из одежды, которая ему подходила, и сама мысль об этом вызывала улыбку на его лице.

Хотя беспокойства по поводу жизни с Озборнами у него тоже были, одно из них заключалось в том, что они - насколько он понял - жили в Америке, месте, в котором Гарри никогда раньше не был, но он слышал истории о нем. Согласно "очень надежному источнику", все американцы были шумными и жирными пустышками, а если не доверять дяде Вернону, то кому вообще можно доверять?

И, очевидно, доверять дяде Вернону было нельзя, кто бы знал? Гарри провел несколько лет, живя с Озборнами, и подтвердил, что не все американцы были толстыми, и он также подтвердил, что не все они были громкими, просто таких людей было много.

Жизнь Гарри с Озборнами, хотя и была очень, очень неловкой в начале из-за того, что он был в теле ребенка, в целом была довольно хорошей. Эмили была именно такой, какой Гарри представлял себе Лили Поттер, то есть любящей и заботливой матерью, у которой, казалось, всегда находилось для него время. Она была, за неимением лучшего слова, идеальной, по крайней мере, в том, что касалось Гарри. Норман же часто уезжал по тем или иным делам, но Гарри на самом деле не злился на него.

Оказалось, что Норман не был обычным бизнесменом, он был главой Озкорп, межнациональной компании с многомиллиардным оборотом, которую Норман создал и возглавлял в качестве ее генерального директора. Очевидно, что Озкорп приложила руку ко всему, от генетики до технологий, и практически ко всем доступным областям науки. Так что, хотя Гарри был не совсем доволен этим, но он, по крайней мере, все понимал, плюс Норман делал все возможное, чтобы компенсировать это, по крайней мере, когда он не тонул в бумажной работе.

Прямо сейчас одиннадцатилетний Гарри находился в школьном коридоре со своей матерью, в то время как его отец был в кабинете директора, обсуждая возможное зачисление Гарри в то, что, как Гарри сказали, было очень хорошей частной школой. За эти годы Гарри узнал несколько различий между Америкой и Британией, например, то, как люди говорят о вещах. К счастью, его мать, на самом деле, родилась и выросла в Англии, поэтому у Гарри было оправдание для любых проявлений британства, которые иногда у него проскальзывали, он просто говорил, что он перенял это от своей матери. Одним из отличий была школьная система, в волшебной Британии вы бы провели первые годы своей жизни, обучаясь у своих родителей или в школе, в зависимости от ваших денег и статуса крови, по крайней мере, до одиннадцати лет, затем вы бы отправились в волшебную школу, пока вам не исполнилось бы семнадцать. В маггловской версии вы должны пойти в начальную школу, а затем в среднюю школу, и это было почти все, что Гарри помнил из своей маггловской жизни, хотя он никогда не ходил в среднюю школу. Но американская система оказалась немного другой.

Сначала было дошкольное учреждение, которое было необязательным, но родители Гарри отправили его туда в надежде помочь ему развить социальные навыки, затем был детский сад / начальная школа, которую Гарри понимал как начальную школу. Теперь Гарри пойдет в среднюю школу, насколько он понял, она была разделена на младшую среднюю школу (она же средняя школа), которая будет с шестого по восьмой класс, и последующие классы, которые будут обычной средней школой.

‘Почему бы им просто не назвать все это старшей школой?’ - не мог не задаться вопросом Гарри.

"Гарри, куда ты пошел?" - спросила его мать.

"Я просто собираюсь в туалет, мам" - ответил Гарри, указывая на туалет в конце коридора.

"Хорошо, пожалуйста, поторопись, дорогой".

"Хм, хорошо, мам" - ответил Гарри кивнув, после чего направился в туалет.

Минуту спустя Гарри мыл руки над раковиной, думая о том, действительно ли он хочет пойти в эту младшую среднюю школу... или среднюю школу... или как она там называется. С одной стороны, это выглядело довольно впечатляюще и хорошо смотрелось бы в его будущем резюме, плюс это могло быть неплохо для него, поскольку он был довольно продвинутым по сравнению с детьми, в основном из-за того, что он изучал большую часть этого материала раньше, но

также и потому, что он больше не беспокоиться о том, что дядя Вернон вытащит ремень, если Гарри получит хорошие оценки. Но, с другой стороны, он действительно хотел быть среди обычных детей своего возраста и иметь детство, максимально приближенное к нормальному, не говоря уже о том, что в последний раз, когда он ходил в частную школу, на него ежегодно нападали. Но, конечно, эта школа не будет похожа на Хогвартс, не так ли?

"Привет" - сказал голос как раз в тот момент, когда мальчик начал пользоваться сушилкой рядом с раковиной. "Ты тоже собираешься тут учиться?"

"Эм... да, Я.. ммм ..." Гарри сделал паузу, внимательно разглядывая мальчика рядом с ним, надменного, бледного мальчика со светлыми, почти белыми волосами, зачесанными назад. "Пожалуйста, пусть это будет совпадением" - мысленно взмолился он.

"Хм, мои родители ждут, чтобы поговорить с директором, смешно, что он еще не поговорил с ними" - протянул мальчик начав мыть руки. "После того, как мы закончим, мои родители сказали, что мы можем пойти в магазин игр, и я думаю, что я заставлю отца купить мне новый велосипед. Кстати, меня зовут Дрейк. Дрейк Малтер."

"Ясно" - тупо ответил Гарри, 'Вселенная, ты что, прикалываешься надо мной' - подумал он про себя. 'Дрейк Малтер, ты серьезно?'

"У тебя есть велосипед?" - спросил Дрейк.

"Лично я больше скейтбордист" - ответил Гарри, он несколько лет назад пробовал кататься на маленьком скейтборде и в итоге преуспел в этом, это была не метла, но ему тоже это понравилось.

"Кататься на скейтборде?" - мальчик немного сморщил нос. "Разве это, ну, немного... не неотесанно?"

"Это вопрос мнения" - ответил Гарри пожав плечами, не зная, что еще сказать.

"Хм, ну, а ты еще чем-нибудь занимаешься? Я довольно большой поклонник футбола" - ухмыльнулся Дрейк. "Мой отец говорит, что будет преступлением, если меня не выберут в школьную команду".

"Правда?" - спросил Гарри. 'Я каким-то образом нашел маггла Малфоя?'

"Да, я не удивлюсь, если стану игроком национального уровня" - ответил парень и его ухмылка стала шире. "Тем более, что я буду ходить в эту школу. Было легко попасть сюда с такими родителями, как у меня, а твои родители... ну ты знаешь..."

"Что?" - спросил Гарри приподнимая бровь, и убирая руки от сушилки.

"Ну, богатые?"

"Хм... да".

"Хорошо" - одобрительно кивнул мальчик. "Я знаю, что школа делает некоторые исключения для некоторых небогатых детей, но я думаю, что она не должна этого делать. Если они не могут себе этого позволить, то им не следует разрешать приезжать сюда, тебе так не кажется? - спросил Дрейк. Гарри остановился и посмотрел на маггловского двойника Малфоя несколько секунд, прежде чем развернулся и, не сказав больше ни слова, ушел. Он вышел из ванной и

направился к своей матери, которая рассматривала какую-то картину, висевшую на стене напротив нее. Гарри остановился рядом с ней и потянул ее за рукав, заставляя ее посмотреть на него.

"Мама, я не хочу ходить в эту школу".

<http://tl.rulate.ru/book/76261/2293438>